

—

Лу Юй наблюдал за двумя маленькими шарами и обнаружил, что у их сферических тел есть ограничения на количество движущихся частей, их всего две.

Шар-русалка Лу Дундун мог двигать хвостом и рукой с трезубцем; у шара-президента Шэнь Байшуя двигались только две руки, поэтому Лаоэр мог принять стандартную позу «успешного человека», скрестив руки на груди.

В этот момент Лаода* хлопал русалочьим хвостом, а Лаоэр размахивал кулаками, как тигр.

[*Лаода (Lao, Lǎodà) – обращение у старшему сыну в семье.]

Теоретически, два маленьких шарика не могли нанести друг другу серьёзного урона. Но Лу Дундун по своей сути был боевым персонажем. Он жил в мире, где возродилась духовная энергия, повсюду были монстры и свирепствовали люди с особыми способностями. Ему приходилось сражаться, чтобы выжить.

Лаода, который стал богом, вырываясь из самых низов, находился в совершенно иной лиге, чем властный президент Лаоэр, живший в мирную эпоху. Лу Дундун, раздражённый шумом Лаоэра, развернулся и отшвырнул его хвостом.

«А!» — Лаоэр издал вполне человеческий крик, летя по воздуху.

Лу Юй потянулся, чтобы поймать его, но это тело было слишком медлительным и он чуть не промахнулся. К счастью, Лу Юй быстро среагировал, нагнулся и добавил второе движение, еле-еле поймал Лаоэра в объятия и крепко поцеловав его в большую голову.

Лаоэр, который уже поднял руки, чтобы возмутиться, мгновенно замер. Затем он указал на Лу Юя: «Ты, ты, ты! Я предупреждаю, не целуй меня просто так, иначе я заставлю тебя пожалеть об этом».

Уголок рта Лу Юя дёрнулся. Эта стандартная тирада властного президента определённо была не его авторства; скорее всего, этот мальчишка наспех нашёл классические фразы в интернете.

Чтобы справиться с цундэрэ-сорванцом, достаточно просто не слушать его болтовню.

Лу Юй поднял шар-президента и с улыбкой сказал: «Цяньцянь*, папа хоть тебя ещё и не написал, но папа тебя любит, малыш». С этими словами он трижды поцеловал шар-президента в «лицо».

[* Цянь (Qian, Qián) – деньги; Цяньцянь – удвоенное ласковое обращение.]

«А-а-а! Кто это Цяньцянь?! Не называй меня так!» — Шэнь Байшуй был в ярости.

Когда Лу Юй наконец отпустил его, шар-президент быстро отлетел подальше: «Не думай, что, поцеловав меня, ты станешь особенным. Я, Шэнь Байшуй, не тот, кто легко признает кого-то отцом! Ты всего лишь мой создатель, а не мой отец».

Лу Юй проигнорировал это философское заявление властного президента и, припрыгивая, последовал за Мин Янем в ванную, попутно потеряв голову шара-президента.

После выходки Шэнь Байшуя напряжение полностью исчезло. Однако, когда они дошли до двери ванной, у Лу Юя снова покраснели уши. Он только-только дошёл до того, чтобы поддержать его за руку, не будет ли переход к откровенному обнажению слишком резким?

«Знаешь, может, ты помоешься первым», — галантно предложил Лу Юй и тут же пожалел об этом. Мужской бог дал ему шанс, а он мямлит. Это хуже, чем трусливый Лу Даюй.

Мин Янь протянул ему халат: «Это твой халат». Сказав это, он совершенно естественно развернулся и направился в ванную напротив, в главной спальне.

Лу Юй был шокирован: «Ладно, две главные спальни, но зачем две ванны? Разве это нормально, что супруги моются раздельно? Это похоже не на роскошный особняк, а на квартиру с общим проживанием».

Русалка-подхалим Лу Дундун подплыл: «Вот именно».

Лу Юй посмотрел на свой Шар-русалку, тут же обернулся и, увидев, что Шэнь Байшуй следует за Мин Янем, окликнул его: «Эй, пацан! Как ты можешь входить в ванную к папочке? Выходи! Сыновья избегают матерей, дочери избегают отцов, ты разве не знаешь?»

Шэнь Байшуй подплыл, скрестив свои короткие ручки: «Посмотри на меня, я мужчина, и Мин Янь тоже мужчина».

Лу Юй щёлкнул пальцами перед шаром-президентом: «С сегодняшнего дня ты девочка. Доченька, иди поиграй со своим братом, а папа пойдёт мыться первым».

Лаоэр, которому внезапно сменили пол, был в ярости. Он подлетел к двери ванной и начал стучать: «Если ты такой смелый, походи и объяви на литературном сайте, что Шэнь Байшуй на самом деле девушка! За несанкционированное изменение настроек тебя читатели забьют палками до смерти!»

Шар-русалка, помахивая хвостом, подплыл и злорадно ткнул президента вилкой в попу: «Ой-ой, сестричка, иди сюда, братик покажет тебе что-то хорошее».

Шэнь Байшуй холодно фыркнул: «Я не разговариваю с мелкими хулиганами, это понижает мой статус».

Лу Юй пошёл мыться в одиночестве и только сейчас понял, что с этим домом что-то не так.

Обычно в дизайне с двумя главными спальнями ванная комната делается общей, туда ставят большую ванну, чтобы хозяева могли «обмениваться чувствами». Здесь же её разделили на две, и есть только жалкий душ, что совсем не похоже на роскошный дом, а напоминает квартиру для совместной аренды.

Выйдя из душа, Лу Юй вытирал волосы и подошёл к туалетному столику. Пока он сушил волосы, он ворчал: «Этот дом просто ужасен. Такой дизайн явно для того, чтобы вносить разлад. Даже самые любящие пары разведутся, если здесь долго проживут».

Лу Дундун прекратил качать хвостом и честно сказал: «Изначально в доме была одна ванная, но когда вы вдвоём здесь поселились, вы её переделали в две».

«Что за чертовщина?!» — Лу Юй выключил фен, услышав слова Лу Дундуна, и не смог сдержать ругательства: «У Лу Даюя что, мозг забился?»

Пока он это говорил, Мин Янь тоже закончил мыться и подошёл, вытирая волосы.

На нём был белый банный халат из впитывающего материала, и только пояс был свободно завязан на талии. При ходьбе едва виднелись две его ключицы, изящные линии которых были гладкими, словно нефрит.

Лу Юй не удержался и посмотрел дважды, затем похлопал по белому кожаному табурету возле столика и поднял фен: «Сядь сюда, я высушу тебе волосы».

Мин Янь на мгновение вздрогнул. Эта сцена совпала с воспоминанием многолетней давности: Лу Юй с сияющими глазами держит фен и хлопает по стулу: «Старший, давай я высушу тебе волосы».

Когда Мин Янь очнулся, он уже сидел на стуле, а Лу Юй позади него тщательно сушил ему волосы, тайком поглаживая его ухо.

Мин Янь: «Лу Юй».

Лу Юй, который тайком улыбался, поднял голову и посмотрел в зеркало: «М?»

Губы Мин Яня дрогнули. Увидев в зеркале тёмные круги под глазами Лу Юя, он проглотил слова: «Забудь. Поговорим завтра. Ты поедешь со мной в компанию завтра. У нас срочные дела, нужно быстро всё уладить».

Пока Лу Юй в хорошем расположении духа и готов общаться, лучше решить все вопросы за один визит в компанию.

«Хорошо», — кивнул Лу Юй.

Высушив волосы, Лу Юй с сожалением отвёл руку от его мягких волос, слегка потирая кончики пальцев, чтобы вспомнить ощущение. В тот момент, когда Мин Янь отвернулся, он тайком поднёс пальцы к носу, чтобы вдохнуть аромат.

«Тск-тск-тск», — Лаоэр спокойно наблюдал за ним, выражая презрение.

«Цяньцянь, есть ли у тебя какое-нибудь мнение?» — Лу Юй наклонил голову, глядя на шар-президента.

Шэнь Байшуй хотел упереть руки в бока, но его руки были слишком коротки, и он выглядел как чашка, поэтому он сдался: «Во-первых, не называй меня Цяньцянь, моё имя Шэнь Байшуй; во-вторых, я, Шэнь, с рождения не терплю ничтожеств. Может, брат научит тебя паре приёмов соблазнения девушек?»

Этот непослушный ребенок, как будто носил лук в носу, несколько раз изменил свое самопровозглашенное имя в одном предложении.

[*«лук в носу» — 鼻孔 / bízǐ chā cōng) — это китайская идиома, которая используется для описания человека, который претендует на что-то, чем не является, или пытается выдать себя за эксперта/строит из себя нечто особенное. В китайской культуре, если человек вставлял в нос зелёный лук, это делалось, чтобы притвориться драконом или мифическим существом. Дракон в китайской мифологии имеет усы, которые похожи на зелёный лук.]

Лу Юй не знал, в каком душевном состоянии он писал это: «Хватит хвастаться. Все твои

приёмы соблазнения придуманы мной. Чему ты меня можешь научить?»

«Папа, не слушай этот вздор Лаоэра, в его романе нет ни одного СР и в итоге он даже не женился», — Лу Дундун подлил масла в огонь.

Лаоэр искоса посмотрел на брата: «Ты говоришь так, будто у тебя есть жена».

Лу Дундун, наклонил трезубец, мужественно развёл одной рукой: «У меня нет. Беспокоит ли меня это? Мой отец понятия не имеет, как писать любовные истории. Держу пари, что, будь то третий, четвёртый или десятый сын, ни у одного из них не будет жены

«Кхм-кхм», — Лу Юй почесал нос. В том, что его сыновья без жён, действительно виноват он. Будучи геем, пишущим романы, он понятия не имел, как писать романтические отношения между мужчиной и женщиной. Прежде чем написать «Короля Рыб», он пытался писать рассказы с любовными сюжетами, но его ругали на чём свет стоит.

[Диалоги между героями такие неестественные, будто они вообще не знакомы.]

[Что за бред пишет автор? Оружие героини — кувалда, ты сам-то это видел?]

[Умоляю, не пиши любовных сцен, меня тошнит от их свиданий. Пусть лучше каждый займётся своей карьерой и будет счастлив.]

После нескольких попыток Лу Юй полностью отказался от любовных линий и, наконец, понял фразу из романов о боевых искусствах: «Чтобы освоить божественное искусство, сначала необходимо оскопить себя». Когда главный герой отказался от любви и сосредоточился на великом, спасая мир, его личное обаяние взлетело, и роман стал невероятно популярным ещё до завершения.

«Дундун, папа перед тобой виноват», — Лу Юй притянул Шар-русалку к себе и обнял.

Мин Янь улыбнулся, глядя на взаимодействие отца и двух сыновей. Восемнадцатилетний Лу Юй действительно полон энергии и страстно любит своё творчество. Тихо вздохнув, Мин Янь повернулся к спальне: «Пора спать».

Услышав это, Лу Юй тут же покраснел: «Хорошо!»

Он отпустил Шар-русалку, быстро поправил причёску перед зеркалом и побежал следом.

Он следовал за Мин Янем по пятам, ломая голову над тем, что делать. Как законные супруги, они должны выполнять супружеские обязанности. У него нет опыта, поэтому в постели нужно быть скромным, чтобы не поранить своего драгоценного мужского бога.

Как только его левая нога пересекла порог, Мин Янь внезапно обернулся: «Зачем ты за мной идёшь?»

Лу Юй опешил, чуть не врезавшись в него. Он быстро затормозил и оперся рукой о дверной косяк: «Спать».

Мин Янь указал на другую главную спальню, расположенную за гардеробной: «Это твоя комната».

Лу Юй был ошеломлён, глядя на этот длинный, холодный и бессердечный палец, указывающий на комнату напротив: «Мы не спим вместе?» Он знал, что в доме две главные спальни, но этот

дизайн предназначен для того, чтобы супруги могли спать отдельно в особых случаях, а не для того, чтобы спать по отдельности каждый день, как соседи по комнате!

Такое обращение не соответствует статусу женатого мужчины!

«Я говорил», — Мин Янь с некоторым оттенком безнадёжности опустил глаза в пол. — «Наш брак — не то, что ты думаешь».

Опять эта фраза. Днём он не успел спросить, и теперь Лу Юй требовал: «Что это значит?»

Мин Янь медленно поднял голову, глядя прямо в его ясные глаза: «Мы заключили брак по соглашению, только ради бизнеса».

Жениться и ещё по соглашению? Это же не роман про властного президента! Лу Юй нахмурился, не понимая.

Мин Янь взглянул на Лу Дундуна, прятавшегося в углу: «ИП-помощники используются по всему миру. Поскольку продукт должен продаваться за границу, а там очень высокие требования к авторскому праву, ты нашёл меня, предложил мне акции и навсегда передал авторские права на эти рисунки компании».

Лу Юй ухватился за главное: «Что значит 'я нашёл тебя'?»

«Разве мы не встречались семь лет, а затем успешно поженились», — он обернулся и посмотрел на два шарика, прижавшихся друг к другу. — «И за три года родили двоих детей?»

—

<http://bllate.org/book/12584/1118369>